

Главный судья столицы призналась, что в тяжбах с ГАИ у водителей нет шансов!

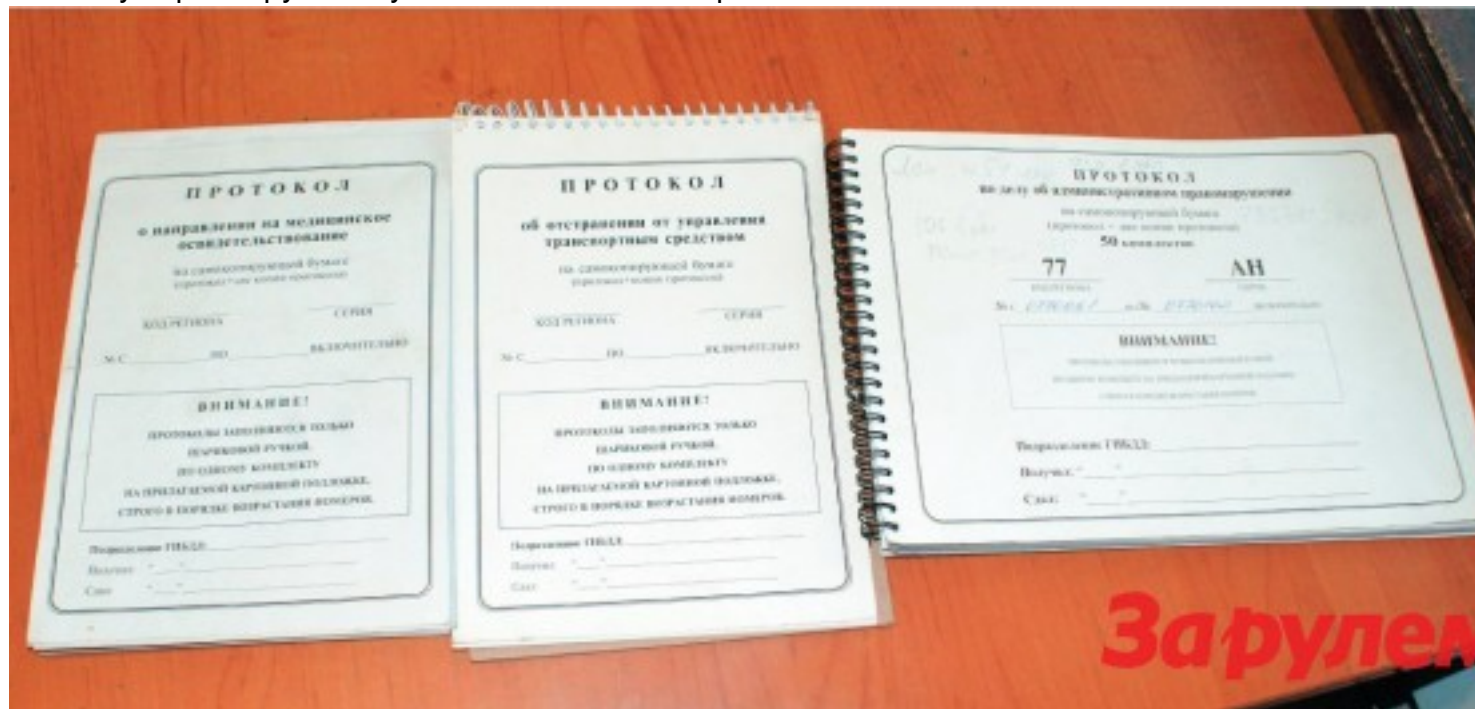
Судейский корпус сотрясают скандалы. Так, недавно выяснилось, что на сайте одного из областных судов уже вывешено решение по делу, рассмотрения которого еще не было. Судьи, конечно, стали оправдываться: мол, ошибка, сбой аппаратуры... Решение с сайта сняли, но, думаю, оно мало чем будет отличаться от того, что вынесет судья позже. Как бы блюстители Фемиды ни оправдывались, но случившееся лишь подтверждает расхожее мнение о том, что большинство решений не зависят от хода судебного заседания. Так считают водители, которым грозит лишение прав, практически то же самое подтвердила и председатель Московского городского суда Ольга Егорова. В конце лета в интервью «Российской газете» судья заявила буквально следующее: «Если в суд представлен только составленный протокол, то мы верим документу. Когда слово милиционера против слова водителя, мы верим милиционеру». А как же независимость судебной системы, где же презумпция невиновности (ст. 1.5 КоАП РФ)? Нарушаются и несколько международных законов, под которыми стоит подпись России... Скандал вышел настолько громким, что в ситуацию был вынужден вмешаться омбудсмен Владимир Лукин.

Уполномоченного по правам человека возмутило, что председатель столичного суда предлагает обвиняемому доказывать свою невиновность, в то время как уже упомянутая ст. 1.5 КоАП в пункте 3 однозначно говорит: «Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность». Если же водитель никак не доказал свою невиновность, суд встает на сторону сотрудника милиции.

ГЗР уже не раз замечала, что сегодня большинство московских судей руководствуются короткой аббревиатурой **НОНД**, обозначающей «**нет оснований не доверять**» сотруд

нику ГИБДД. Судебные заседания по поводу нарушения правил дорожного движения в Москве превратились в театр одного актера – судьи. Других присутствующих и самого обвиняемого выслушивают крайне редко, даже если задают ему дежурные вопросы типа «признаете ли вы себя виновным?» От ответов подсудимых ничего не зависит: судьи слепо верят не всегда грамотным протоколам о нарушении ПДД. Сами сотрудники ГИБДД в суды ходят крайне редко, даже по повесткам.

На это и обратил внимание Владимир Лукин, выступив с заявлением по поводу нашумевшего интервью. В соответствии со статьей 46 (ч. 1) Конституции РФ, пишет он, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

У нас же суды сразу смотрят на лицо, привлекаемое к административной ответственности, как на государственного преступника и считают своим долгом если уж не засадить его (нельзя, к сожалению), то хотя бы лишить прав! И почему-то считают, что это в интересах государства. Совершенно забывая, что в интересах государства сделать так, чтобы вершилось правосудие, а не расправа, пусть и облеченная в рамки закона. При отсутствии стороны обвинения бремя доказывания вины водителя в судебном заседании целиком ложится на судью. В частности, сам уполномоченный и его представители, присутствуя на различных судебных заседаниях по административным делам, неоднократно наблюдали, как судья вынужден по своей инициативе искать аргументы для опровержения доводов стороны защиты. Фактически сторона защиты в административном процессе противостоит не обвинению, а самому суду, делает вывод омбудсмен. Уполномоченный по правам человека также замечает, что подавляющее большинство дел об административных правонарушениях включают в качестве доказательств рапорты лиц, выявивших административное нарушение (то есть, фактически, инициаторов преследования, обвинителей по делу), их же письменные объяснения, составленные ими же протоколы, а также показания все тех же лиц в суде. Это практически копирование одних и тех же сведений, сообщаемых одним и тем же лицом. И ошибки из этих «доказательств» потом переключиваются в постановления

судов!

Очевидно (но почему-то не для судей!), что протокол об административном правонарушении носит характер акта, обвиняющего лицо в совершении административного правонарушения, а следовательно это всего лишь мнение одной из сторон, правомерность которого необходимо устанавливать в судебном заседании. У нас же это мнение рассматривается в качестве доказательства по делу (все равно что в уголовном деле как доказательство использовалось бы постановление о возбуждении самого уголовного дела)...

Основную причину создавшейся ситуации уполномоченный по правам человека в Российской Федерации видит в том, что административное производство – это на сегодняшний день единственная процессуальная отрасль, не имеющая самостоятельного процессуального кодекса. Владимир Лукин считает насущно необходимым разработать и принять административно-процессуальный кодекс. Правозащитники говорили о нем еще десять-пятнадцать лет назад. Однако до сих пор законодатели до него не снизошли. У нас пока НОНД правит суд.